

Гл. 6.

Г л а в а 6.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ И АРХИТЕКТУРНЫЙ
ОБЛИК ТОРЖКА ХУП - XIX веков.

Для Научно-исследовательского института истории
и теории архитектуры и градостроительства Ака-
демии Архитектуры РФ.

Научная тема № _____ 1994 г.

Автор главы профессор, канд. арх. Андреев Л.В.

33/1/20
Скопировано
частично

ликоленных видовых направления на центральный ансамбль: северное и южное, с которых формируются широкие и содержательные панорамы.

Своеобразным качеством архитектурно-художественного облика Торжка является неперенное присутствие в его панорамах элементов природного ландшафта. Зеркало реки Тверцы, меняющееся в разное время суток и в различные погодные условия по цвету и освещению, отражающее в себе берега реки, мосты, архитектурные сооружения и ансамбли, чрезвычайно обогащает панорамы и перспективы. Много разнообразия и живописности придает панорамам города зеленые травянистые склоны берегов реки и оврагов, холмов. Вдоль речной долины раскрываются дальние виды на пригородный ландшафт, благодаря чему и он включается в целый ряд панорам и перспектив. Таким образом, город и сам насыщен природой, и визуально связан со своим природным окружением — полями, холмами, лесными массивами.

Характерные особенности композиционно-пространственной организации центрального ядра Торжка.

С момента возникновения первоначального ядра — крепости — и до XV века (до активного распространения города на Левобережье) развитие городской структуры шло по линейному направлению вдоль реки. На север от кремля протянулась цепочка композиционных узлов — торжище, Мироносицкий и Ивановский монастыри. На юге за городским валом развился крупный комплекс Борисоглебского монастыря. Этот градостроительный каркас обрастал посадами и слободами с приходскими церквями. Особенностью ситуации было то, что центральный узел — северная часть кремля с каменным собором и двумя деревянными церквями — находился на низком равнинном участке. Окружавшие его ансамбли (Борисоглебский и возникший в XV в. на левом берегу Воскресенский монастыри) и приходские церкви (Михайловская, Георгиевская, Знаменская, Успенская, Козьмодемьянская)

занимали более благоприятные места на бровках окружающих холмов. В активе кремля оставалось лишь его положение в геометрическом центре города. Требовались градостроительные меры, способные придать центральному узлу главенствующее значение в общей городской композиции, необходимость которых резко возросла после окончательной гибели кремлевских стен и башен в начале XVIII века. Простое увеличение физических масс центральных соборов в данном случае не решало проблемы.

Это решение было найдено авторами самого первого регулярного плана центра Торжка 1767 г. (см. выше) и заключалось в усилении значения центра путем планировочных мероприятий. Оно сводилось в принципе к развитию второй, поперечной оси запад-восток, зародившейся в плане города еще в XV веке с появлением левобережного Воскресенского монастыря (ось: Воскресенский монастырь на левом берегу - торжище на правом). Теперь здесь вместе с реорганизацией торговой площади предлагалось размещение западнее её крупного комплекса Гостиного двора, довольно обширного в плане и небольшого по высоте. Создавалась крестообразная композиция с традиционной меридиональной осью вдоль реки и вновь образуемой широтной осью поперек реки. Центр этого креста приходился на торговую площадь и северную часть кремля.

Осуществление этого проекта в XVIII - XIX вв. и перестройка приходских церквей с явным переосмыслением их градостроительной роли привели в конечном итоге к образованию своеобразного центрального ансамбля Торжка, где господство которого в структуре города достигалось не количественным превосходством масс и богатством форм центральных сооружений, а композиционными методами - положением центра в историческом ядре города, пространственными связями его с архитектурным окружением, контрастом форм новых гражданских зданий и церковных сооружений.

После завершения строительного цикла конца XVIII — первой половины XIX века центральный ансамбль получил законченный вид. Новый комплекс центральных площадей, сформированный гражданскими зданиями, подчеркивался и организацией системы вертикальных доминант. Выше указывалось на то, что места размещения церковных зданий были определены и закреплены уже к концу XVII века. Это не означает, однако, что вертикальная композиция городского ансамбля не изменилась во времени. С перестройкой церкви на традиционных местах происходило изменение их высоты, усложнение объемов. Этот процесс при его рассмотрении обнаруживает свой целенаправленный характер. Происходил отбор наиболее значимых для города вертикалей, которым придавалась большая высота, и обогащался их силуэт. И если мы учтем эти изменения, то вертикальная организация центрального ядра к середине XIX века предстанет нам в следующем виде.

В центре композиции на территории кремля, утратившего уже свои крепостные стены и вертикали башен, поблизости от реки на старинной соборной площади разместились два новых храма — пятикупольный кафедральный Спасопреображенский собор (К. Росси, 1822г.) и однокупольная Соборная Входаиерусалимская церковь (И. Ф. Львов, 1841г.) с высокой колокольной, увенчанной также куполом. Образовался очень сильный композиционный центр, монументальные объемы и многокупольная группа (7 полуциркульных куполов), окруженные пространством площади и реки.

С трех направлений центральный узел поддерживали не менее (а порой и более) мощные по объемам группы доминант, расположенные на окружающих центр высоких холмах. С юга находился сложный ансамбль Борисоглебского монастыря с двумя очень крупными объемами — одноименным пятиглавым собором и 55-метровой Надвратной Спасской церковью (оба сооружения принадлежат арх. Н. А. Львову, построены

в 1796 и 1811 гг.) и несколькими меньшими храмами и колокольнями.

С северо-востока на высоком левом берегу разместился ансамбль Воскресенского монастыря с крупными объемами соборной церкви Воскресения (1796 г., колокольня середины XVIII века) и ротондального храма Иоанна Предтечи (арх. И. Ф. Львов, 1840 г.) и другими сооружениями. К этой же группе доминант относится и Крестовоздвиженская церковь, расположенная у южных стен монастыря. С северо-запада и запада по бровке холмов протянулся ряд сконцентрированных здесь пяти церквей: Георгиевской, Знаменской, Успенской, Сретенской и Козьмодемьянской. (Четыре из них получили большое развитие при перестройке в начале XIX века).

Таким образом, в ходе развития города в центре Торжка сформировался уникальный архитектурно-ландшафтный комплекс, в котором три крупных архитектурных ансамбля — Борисоглебский монастырь, Воскресенский монастырь и группа пяти приходских церквей — расположившись на высоких точках рельефа, образовали треугольник, в геометрическом центре которого на плоском берегу реки стоит соборный комплекс, а на северной стороне этого треугольника размещалась торговая площадь, являющаяся центром главной поперечной оси композиции города: Воскресенский монастырь — Торговая площадь — Гостиный двор — Успенская церковь. /8/

Система вертикальных доминант Торжка отнюдь не ограничивается рассмотренной центральной композицией. Многочисленные приходские храмы (в конце XVII века в Торжке насчитывалось в монастырях и посадах 44 церкви) истари размещались линиями, параллельными реке, при постепенном освоении территории вглубь от реки. Таких линий сложилось пять: три на правом и две на левом берегу. Возникшие первыми прибрежные линии доминант не получили дальнейшего развития. Зато сильно акцентировались в дальнейшем храмы, размещенные в глубине посадов и на бровке холмов. Переключка объемов этих церквей

на противоположных берегах сформировала ряд дополнительных поперечных композиционных осей. В то же время наиболее развитые из приходских церквей оказались в зоне визуальных связей с центральной соборной группой и дополнительно обогатили сложившуюся вокруг нее структуру доминант (церкви Ильинская и Дмитриевская - на левом берегу и Климентовская, Покровская и Михайловская - на правом).

Масштабные соотношения природных элементов ландшафта и архитектуры в структуре города как признак его своеобразия.

Характер природы и размеры её элементов, включающихся в ландшафт города, в сочетании с пространственной организацией городской среды и масштабами городской архитектуры способствуют созданию того или иного настроения, тех или иных впечатлений от городского ансамбля в целом (впечатления свободы и затесненности, уюта и подавленности и т.д.). Эти ощущения включаются в общее понятие облика города и служат одним из признаков его своеобразия. Исторические города Тверской области, расположенные в одной климатической зоне и близкие по величине и функциональной направленности, тем не менее, имеют совершенно различные образы в силу разных природных ситуаций и масштабных соотношений ландшафта и архитектуры. Приозерные города Торопец на небольшом озере Соломено и Осташков среди широченных плесов Селигера, приречные города Кашин на извилистой неширокой речке Кашинке и Старица на верхней Волге, имея примерно равновеликую архитектурную застройку, производят весьма различное впечатление: в одних случаях архитектура уравновешена с природой или господствует над ней, в других - полностью ей подчиняется, становится её придатком.

Если коротко охарактеризовать архитектурно-ландшафтный комплекс Торжка и то настроение, которое он создает, то при всей

живописности природных условий это прежде всего ощущение уюта и спокойствия. Спокойная и даже чуть-чуть величавая река Тверца, пересеченный рельеф с относительно небольшими равнинными участками, холмы высокие, но не столь суровые и неприступные, как на городище в Старице, архитектурные комплексы и доминанты, естественно выросшие из этих холмов, и соразмерные им, — все это соотносимо с человеком, его возможностями восприятия, передвижения, осмысления.

Подобное спокойное равновесие в архитектурно-ландшафтном комплексе Торжка складывается не само собой путем простого сопоставления имеющегося природного ландшафта и архитектурных сооружений. Изучение градостроительного формирования Торжка свидетельствует о сознательном начале в выработке тех приемов, которые в конечном итоге привели к такому результату.

Интересен прием застройки набережных и прибрежных территорий. Река Тверца по своим физическим размерам невелика, ширина её зеркала колеблется от 60 до 70 м. Берега реки (первая терраса) имеют высоту около 7 м. В равнинных частях города рельеф в дальнейшем постепенно повышается в сторону от реки, в зонах высоких берегов после первой террасы идет достаточно крутой откос, достигающий высоты 25–30 м. Архитектурная среда строится таким образом, что непосредственно на набережную выносятся застройка не выше двух этажей и не выносятся совсем (кроме центральных соборов) вертикальные сооружения. Церкви первой линии располагаются в этих условиях только на глубине одного квартала от реки, к тому же ни одна из них не получила вертикального развития при перестройке. Более развитые в объемах и в высоту приходские церкви размещаются здесь во второй линии (два квартала от реки) и на бровках холмов в третьей линии. Таким образом достигается ярусная, ступенчатая система строений, а реке придается зрительно большая ширина.

Выдвинутые непосредственно на набережную массивные центральные соборы создают особую обстановку — река кажется здесь менее широкой, а объемы соборов становятся как бы достоянием обоих берегов, связующим звеном между ними.

На участках повышенных берегов на нижней террасе высотные сооружения отсутствуют, а храмы и ансамбли расположены на верхней площадке берега у бровки его откоса. Так размещены оба монастыря, Ильинская, Воскресенская и деревянная Вознесенская церкви на Грузинской улице.

Интересно соподчинение высот берегового холма, основного массива застройки монастырей (до вертикальных венчающих частей) и общей высоты вертикалей. Зрительное равновесие достигается здесь сложным соотношением высот: высота холма больше высоты основного массива застройки, но меньше высот поднимающихся над ним вертикальных сооружений (куполов и колоколен). Нет подавления природы архитектурой и архитектуры природой. Это сложное сочетание высот порождает настроение спокойной уравновешенности в архитектурно-ландшафтной композиции набережных.

Стилистическое единство застройки Торжка — характерное качество облика города, признак его своеобразия.

Условия градостроительного формирования Торжка исторически так сложились, что в период реконструкции XVIII—XIX столетий он обладал значительными материальными ресурсами, позволившими проводить в городе широкое строительство и в основных чертах осуществить в натуре положения регулярного плана.

Сравнительно короткий срок, отведенный для этого историей — столетие с 1770-х до 1870-х годов — определил и достаточную стилистическую цельность новой архитектурной среды города. В основном

строительство велось в трех близких по характеру ордерных стилях — позднем, строгом барокко, классицизме и ампире, которые чередовались друг за другом по временным периодам. Наибольшее время в Торжке пришлось на классицизм, наименьшее на барокко.

На тяготение города к официальным стилям, конечно, влияло его географическое положение. Проходившая через Торжок государственная сухопутная дорога Петербург—Москва была трактом, по которому осуществлялось все сообщение между двумя столицами (исключая грузовой оборот по речным системам). Новоторжский уезд и сам город стали удобным местом для строительства провинциальных домов и усадеб многих столичных дворянских семей, которые приносили в местную архитектуру современные вкусы, приглашали для работы известных зодчих.

И по официальной государственной линии в городе строилось много административных, церковных и торговых зданий. Крупнейшими комплексами, положившими начало широкому строительству в Торжке, были ансамбль Дворцовой площади (арх. П. Никитин, 1771г.) и Гостиный двор (автор неизвестен). Оба комплекса были выполнены в стиле позднего барокко. В хорошем барокко выстроено здание Магистрата — главное здание на торговой площади. Его пропорции, композиция, тонкая прорисовка деталей обнаруживают руку первоклассного мастера, имя которого пока не установлено.

Эти три комплекса гражданской архитектуры стали основой центрального ансамбля города, и оказали несомненное влияние на дальнейшее формирование стилистического характера его застройки.

В стиле барокко были построены приходские и кладбищенские церкви Троицкая, Дальне-Троицкая, Знаменская, Иоаннобогословская, колокольня и башни Воскресенского монастыря. В конце XVIII века появились крупные классицистические объемы в монастырях: Борисоглебский собор и Воскресенская соборная церковь, а в первой половине XIX века еще три монументальных храма в центре — Спасопреображенский собор и

Входоиерусалимская церковь в Воскресенском монастыре, а также целый ряд перестроенных в классицизме приходских и монастырских церквей — Надвратная церковь-колокольня в Борисоглебском монастыре, Покровская, Успенская, Георгиевская, Климентовская, Ильинская, Крестовоздвиженская, Дмитриевская, Никольская и др. Классицизм был подхвачен и в жилом каменном строительстве в центральном ядре города, где оно велось по "образцовым фасадам" и по индивидуальным проектам, выдержанным в классицистическом характере.

Во всей этой застройке мало ощущалось каких-либо местных аномалий, классицизм был представлен в чистой трактовке, что объяснялось, видимо, близостью двух столиц — Москвы и Петербурга и губернского города Твери, а также тем, что в проектировании Торжка участвовали крупнейшие зодчие страны Николай Львов, Петр Никитин (при участии молодого Матвея Казакова), Карл Росси, губернский архитектор Иван Львов и другие, еще не установленные авторы. Так что архитектурная продукция получалась, как говорится, из первых рук.

Но тем не менее, даже и в отношении всех этих фундаментальных сооружений, составивших архитектурно-градостроительный каркас Торжка, можно говорить о своеобразии их архитектуры. Это касается отбора тех или иных форм для многократного применения в Торжке, во-первых, и методов и приемов их применения, во-вторых.

В процессе перестройки церковных зданий в XVIII—XIX веках и практиковавшегося при том объединения в одном новом здании двух прежних церквей в Торжке сложился и достаточно распространен тип храма в два этажа: одна из церквей (теплая) размещалась в первом, низком этаже, вторая (летняя) — на втором, высоком и светлом этаже. Так же в два этажа строились и трапезные.

Церкви этого типа (их в городе было 9 из общего числа 32) имели большую высоту и более представительный объем. Для придания им монументальности

ментальности венчающим их барабанам (или восьмерикам) с куполами придавали горизонтальные размеры, одинаковые с шириной здания. Таковой же ширины устраивались и апсиды, и здание в целом получало весьма компактный, лапидарный и стройный объем.

Для завершения церковных зданий, как двухэтажных, так и обычных одноэтажных, в Торжке широко применен прием "четверик-барабан (или восьмерик) - купол" (циркульный или сомкнутый). Большинство колоколен так же завершались куполом и шпилем. Венчания главных объемов типа "четверик - пять главок" или "четверик - I главка" применено лишь в 5 храмах, а пятикупольные системы на четверике с барабанами циркульного или восьмигранного сечения применены лишь в двух соборах - Борисоглебском и Спасопреображенском и в двух приходских церквях (в их последней редакции конца XIX века) - Михайловской и Богоявленской.

Обилие купольных завершений церквей и вообще циркульных форм и в планах, и в венчаниях, и в пластике фасадов - это очень характерное качество для церковной архитектуры Торжка.

Использование классицистических мотивов распространилось и на массовое жилое строительство города. Если в капитальном строительстве через обязательное применение "образцовых фасадов" классицизм внедрялся официально и прямолинейно, то в мещанской деревянной застройке этот процесс проходил, видимо, и на основе подражательства, и в силу становления определенных ремесленных традиций в плотничьем цехе.

В течение десятилетий конца XVIII - первой половины XIX веков происходила отработка оптимальных типов деревянных частных домов для массовой жилой среды города. Различные по этажности и объему, по структуре и конфигурации, они все же могут быть объединены в определенные типологические ряды, представители которых в достатке присутствуют еще и в сегодняшнем Торжке.

И все же самым распространенным типом был полуторазэтажный бревенчатый, обшитый тесом дом в 3-4 окна по фронту на улицу, с двухскатной крышей и треугольным фронтоном на фасаде. Как правило дом имел отделку фасада в духе классицизма, иногда с небольшой примесью элементов народной архитектуры, наложенных на классицистическую основу (профильные подзоры под карнизом или сандриками наличников окон, лопатки и филенки с накладными ромбами и т.п.). Но в массе своей эта застройка имела пластику фасадов в классицистическо-ампирном характере: карнизы с кронштейнами и модульонами, имитация в дереве рустики, профильные тяги, наличники окон с полочками на кронштейнах-волютах или сандриками, подоконные филенки, имитация каменных замковых перемычек и арочных обрамлений оконных приемов, в том числе на фронтонах.

Но многие дома этого типа, не имея полного ассортимента подобных деталей, обладали только как бы основой для всего этого убранства. Тем не менее и они несли в своих формах и пропорциях классическое благородство, простоту и точно выверенные соотношения членений. Обычно это был дом с нижним полуподвальным (подсобным) цокольным этажом, высоким вторым этажом (жилым), междуэтажной тягой, подчеркивающей обратную пропорцию членения фасада по высоте. Поверх стены дома и на фронтоне карниз, воплощающий в дереве простейшие формы классического трехчастного карниза, — полка из лобовой доски и подшивки снизу, венчающий нашельник под кровлей ("гусек"), поддерживающий нашельник при переходе на обшивку стены ("каблучок"). Под карнизом фриз из одной-двух широких досок. На окнах наличники из несложных профилей, под окнами — междуэтажная тяга. Внизу — цоколь, прикрытый водосливной доской. Все очень просто, логично, ничего лишнего, но стройно и красиво.

Существовали дома и более сложных типов — с более широкими фасадами, с мезонинами (холодными и теплыми), с вальмовыми крышами,

стоящие длинной стороной вдоль улицы и др. Но все эти типы связывались воедино стилистической трактовкой, материалом и строительными приемами.

С точки зрения колористического решения застройки Торжка характерным для города был известный аскетизм в применении цвета. Капитальные здания и духовного, и общественно-административного, и жилого назначения окрашивались традиционно в два цвета: белая пластика фасада (окраска известью) и цветное заполнение - плоскость стены (в подавляющем числе случаев это охра разных оттенков, в редких случаях - розовый, зеленый). Целый ряд каменных домов просто окрашивался белой известью.

Массовая деревянная среда тоже не была пестрой. Самый обычный вариант - серая, некрашеная тесовая обшивка, и покрытие белилами карнизы, тяги, наличники, рамы окон и другие элементы пластики фасада. Некоторые деревянные дома имели покраску масляными красками в желтый (охра), вишневый, серо-голубой цвета при белой окраске элементов пластики.

В целом строгость архитектурных форм и сдержанность в цветовой гамме придавали архитектурной среде города спокойствие, уравновешенность и единство.

Классицизм, обладающий как стиль стогостью и даже некоторой сухостью и в своих композиционных планировочных приемах, и в трактовке отдельных архитектурных сооружений, мог бы, будучи примененным в широких масштабах, вызвать ощущение излишней официальности и представительности. Однако, в Торжке этого не произошло.

Сохранение живописной дорегулярной планировочной схемы города, скромный человеческий масштаб его природного ландшафта, традиции старой городской застройки, её морфологические качества - все это способствовало тому, что классицистические ансамбли Торжка, как и отдельные составляющие их здания, проникнуты мягкой тепло-

той, непосредственностью, уютом и тем очарованием, которое характерно для небольших древних русских городов.

Город классицизма, построенный на живописной местности и свободной средневековой схеме, — вот то "противоречие", которое представляет собой едва ли не главное характерное эстетическое качество градостроительного ансамбля Торжка, его своеобразия.

Примечания к главе 6.

1. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века. Л.-М., 1953.
2. Нарбеков Потап. Писцовая книга города Торжка 1625 года.
3. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб. 1906.
Мейерберг. Рисунки к путешествию по России барона Мейерберга в 1666 и 1667 годах. Изд. Ф.Абелунга. СПб., 1827, л. 24.
Пальмквист Э. Книга о шведском посольстве в 1673-74 годах. Стокгольм, 1674.
4. Шквариков В. А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века. М., 1939.
5. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Книга чертежей и рисунков. СПб, 1839.
6. Андреев Л. В. Историческое ядро Торжка и его главные архитектурные ансамбли. Журнал "Архитектурное наследие", №29, 1981.
7. Андреев Л. В. Градостроительное развитие Торжка и архитектурно-художественные проблемы его современной реконструкции. Канд. дисс. М., МАРХИ, 1972.
8. Ганинский Ю. В. Исследования, историко-научные обоснования и рекомендации по реконструкции исторического ядра г. Торжка. Раздел III пояснительной записки. МАРХИ, НИЦ, 1989.